

Ложка в руках Вэй Чжинина со звоном упала на дно миски. Он резко поднял голову и увидел, что в спокойном взгляде Бай Лишэна явно читался намёк на проверку. Сердце его упало.

— Я... — в порыве он начал говорить, но через секунду заставил себя успокоиться, снова улыбнулся и не спеша произнёс:

— Учитель Бай, это моё личное дело.

Бай Лишэн немного замешкался. Фраза о том, познакомился ли он с Чжао Сяо через Се Цзяци, была на кончике языка, но он всё же сдержался.

Слишком рано, подумал он.

Если он начнёт давить на Вэй Чжинина сейчас, то, исходя из того, что он уже знает о нём, ответ, который он получит, вряд ли будет тем, что он хочет услышать.

Поэтому он изменил тему:

— Если тебе нужна помощь, то то, что может сделать Чжао Сяо, я, вероятно, тоже смогу.

Вэй Чжинин уловил в его словах нечто хитрое, усмехнулся и сказал:

— Правда? Могу я спросить, почему?

Впервые он показал Бай Лишэну то же холодное и отстранённое выражение лица, которое обычно было у самого Бай Лишэна, и медленно произнёс:

— Наши с вами отношения, учитель Бай, вряд ли настолько близки, чтобы вы могли мне помогать.

— Или, может быть, вы хотите... — он наклонился ближе, глядя в светлые зрачки Бай Лишэна, которые всегда казались чистыми и ясными, как у ребёнка, не запятнанного мирской пылью.

Слова о скрытых правилах Вэй Чжинин произнёс очень тихо, так, чтобы их слышали только они двое. Как он и ожидал, безупречное выражение лица Бай Лишэна наконец слегка изменилось.

Накануне вечером, когда Хуан Цзинчжи спросил, действительно ли Бай Лишэн испытывает что-то к Вэй Чжинину, Бай Лишэн промолчал.

Через несколько секунд молчания Хуан Цзинчжи сказал:

— Не нужно отвечать, я уже знаю ответ.

На самом деле Бай Лишэн очень хотел спросить Хуан Цзинчжи, что он знает.

Потому что он сам не понимал, что именно он думает.

Эта странная импульсивность казалась ему знакомой и в то же время новой. Когда он впервые увидел Вэй Чжинина, тот не оставил в его памяти яркого следа.

Он подумал, что, возможно, это было связано с теми словами Цзи Бина той ночью.

Если один человек начинает испытывать любопытство к другому, то следующий шаг — это

попытаться приблизиться к нему и найти ответ.

Вэй Чжинин закончил говорить и заметил, как взгляд Бай Лишэна скользнул в сторону Линь Цяньцянь и Гу Яо, а затем вернулся к нему.

— Ты вдруг стал смелее, — спокойно сказал Бай Лишэн.

— Это учитель Бай слишком мало знает обо мне, — Вэй Чжинин усмехнулся. — Но теперь, когда всё сказано, мне больше не нужно притворяться перед вами.

— Притворяться? — Бай Лишэн с намёком произнёс:

— Если ты считаешь, что всегда притворялся передо мной, то почему бы не показать мне себя настоящего? Или ты чего-то боишься и поэтому не решаешься?

Вэй Чжинин нахмурился:

— Не понимаю, о чём вы говорите.

В ресторан начали подходить люди, и говорить стало неудобно.

Бай Лишэн встал и наконец сказал ему:

— Если не понимаешь, то и ладно. Я не знаю, что именно ты задумал, но хочу предупредить: Чжао Сяо — не тот человек, которому можно доверять. Если ты всё же решишь сотрудничать с ней, будь осторожен.

Сказав это, он больше не смотрел на Вэй Чжинина, взял поднос и направился к выходу.

Вскоре после завтрака Вэй Чжинин получил отдельное уведомление от сотрудников. Программа собиралась снять предварительное интервью перед выездом, и он, как самый младший по статусу среди всех участников, естественно, был привлечён в качестве помощника ведущего.

Сотрудник написал ему в WeChat, чтобы он пришёл заранее для подготовки. Когда он пришёл, то обнаружил, что программа действительно коварна: они не предупредили заранее и сразу начали прямую трансляцию.

Вэй Чжинин слегка поправил выражение лица, подошёл к камере и поздоровался. Его взгляд случайно скользнул по быстро обновляющемуся чату, где среди множества сообщений с именем Бай Лишэна мелькали несколько вопросов о том, кто он такой.

Он улыбнулся, повернулся к сотруднику и сказал:

— Почему вы выбрали это время? Ни рано, ни поздно, какой тут может быть сюрприз.

— Сюрприз? Что за сюрприз ты хочешь? — сотрудник подмигнул.

— Например, разбудить всех в прямом эфире, это было бы интереснее.

— Вау, хорошая идея, может, предложим режиссёру, вдруг получится заснять чей-то прекрасный сон.

Вэй Чжинин подхватил его слова:

— Чей прекрасный сон? Не стесняйтесь, говорите.

— Не буду спойлерить, в общем, следите за программой «План „Малыш“» на канале XX, и мы вас удивим!

Они обменялись парой шуток, после чего сотрудник передал Вэй Чжинину набор карточек, чтобы он выбрал первого «счастливчика».

В сценарии предполагалось, что он будет взаимодействовать с чатом, но Вэй Чжинин самовольно вытащил одну карточку, перевернул её и увидел имя Хэ Сяфэя.

Хэ Сяфэй — участник мужской группы, дебютировавшей на шоу талантов. Он был самым младшим в группе, с яркими губами и белоснежной кожей, миловидный и нежный, что делало его любимцем фанатов.

В чате трансляции фанаты Бай Лишэна захватили территорию, заполняя экран символами и блоками с его именем и хвалебными комментариями.

[xxx]: Сестры Карпы пришли!!!

[xxx]: Ой, я опоздала? Что-то пропустила? Бай Лишэн уже вышел?

[xxx]: Кто это?

[xxx]: Это без макияжа? Это лицо, эта талия, эта попа — я влюбилась.

[xxx]: Это Вэй Чжинин???

[xxx]: Чёрт, программа обманула меня с постером, эта внешность мне нравится, забираю свои слова о том, что он уродлив, простите, простите, простите...

[xxx]: У Вэй Чжинина неплохой характер, чувствуется потенциал для шоу.

[xxx]: Значит, у «Любви на всю жизнь» есть шанс? [глаза-звёздочки]

[xxx]: Что за «Любовь на всю жизнь»?

[xxx]: Бай Лишэн х Вэй Чжинин, красавец-старший х младший новичок, вступайте, не пожалеете!

[xxx]: Серьёзно? Сейчас же трансляция, вы не заметили, что это уже перед самими участниками?

[xxx]: Кто-нибудь пишет фанфики? Хочу почитать.

[xxx]: Бай Лишэн, я люблю тебя!

[xxx]: Новые фанаты лезут на Луну, не бойтесь, что ваш кумир сломается?

Вэй Чжинин повёл оператора и сотрудников к комнате Хэ Сяфэя, нажал на звонок и, подождав несколько секунд, увидел, как дверь открылась, и перед ним появился Хэ Сяфэй с маской на лице, чёлкой, заколотой в яблочко, и без особых эмоций.

Чат начал заполняться сообщениями от фанатов Хэ Сяфэя.

[xxx]: Аааа, мой малыш Фэйфэй, мама здесь.

[xxx]: Этот голосок, я таю.

[xxx]: Кто-нибудь, принесите бутылочку молока для нашего принца!

[xxx]: А где Бай Лишэн? Где Бай Лишэн?

[xxx]: Это не его момент, Карпы, не стоит упоминать его имя.

[xxx]: А почему нельзя упоминать Бай Лишэна, если тут Вэй Чжинин?

[xxx]: Ваши идеи о шипперинге всё ещё такие странные, не оставляете людям шанса.

— Привет, учитель Сяфэй, доброе утро, — Вэй Чжинин улыбнулся, его тон и выражение лица были очень вежливыми. В конце концов, Хэ Сяфэй был для него совершенно незнакомым человеком, и, скорее всего, чувства были взаимны.

Судя по безэмоциональному лицу Хэ Сяфэя под маской и его сухому ответу «Привет», это действительно было так. После короткого приветствия Хэ Сяфэй отошёл в сторону, давая им пройти.

Вэй Чжинин улыбнулся:

— Извините за беспокойство.

Комната была типичной для подростка: на диване в гостиной лежал открытый пакет чипсов и игровая приставка PSP, а огромный плюшевый Даффи сидел, как человек.

Хэ Сяфэй ловко уклонился от камеры, сел на диван и начал играть на телефоне. Вэй Чжинин обменялся взглядом с сотрудником, и оба выразили лёгкое раздражение.

— Учитель Сяфэй, вы собираете вещи? — Вэй Чжинин огляделся и заметил два открытых чемодана в спальне, на которых беспорядочно лежала одежда.

<http://bllate.org/book/16173/1449982>